

Мониторинг социальных установок иностранных студентов

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-80-92

Понявина Мария Борисовна – канд. экон. наук, доцент, MBPonyavina@fa.ru

Расторгуев Сергей Викторович – д-р полит. наук, доцент, SRastorguev@fa.ru

Селезнев Павел Сергеевич – д-р полит. наук, доцент, PSeleznev@fa.ru

Сучилина Анна Александровна – доцент, A.A.Suchilina@fa.ru

Шатилов Александр Борисович – канд. полит. наук, проф., AShatilov@fa.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Адрес: 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49

Аннотация. Для реализации целевых показателей федерального проекта по экспорту образовательных услуг, вовлечения иностранных абитуриентов в благоприятный для России дискурс в рамках концепции «мягкой силы» полезно проводить мониторинг социальных установок иностранных студентов. Социальные установки оказывают непосредственное влияние на выбор страны обучения и на эффективность социальной, культурной, педагогической адаптации иностранных студентов. На основе проведения фокус-групп, экспертных опросов, нарративных интервью изучены социокультурные характеристики иностранных студентов. Приводится классификация иностранных студентов по культурным профилям, выделено восемь профилей. Осуществлён мониторинг установок студентов из разных культурных профилей по разработанным авторами вопросникам. На основе методик шкалирования Э. Богардуса, Ч. Осгуда, Л. Терстоуна, Л. Гуттмана, Р. Лайкерта рассчитан интегральный индекс для каждого культурного профиля. Методики мониторинга социальных установок иностранных абитуриентов позволяют выявить специфику и динамику attitudes культурных профилей. Позитивные установки в отношении России способствуют привлекательности российского культурного пространства и образовательной системы.

Ключевые слова: иностранные студенты, социальные установки, мониторинг социальных установок, культурный профиль, шкалирование

Для цитирования: Понявина М.Б., Расторгуев С.В., Селезнев П.С., Сучилина А.А., Шатилов А.Б. Мониторинг социальных установок иностранных студентов // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 8-9. С. 80-92. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-80-92

Monitoring the Social Attitudes of Foreign Students

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-80-92

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Понявина М.Б., Расторгуев С.В., Селезнев П.С., Сучилина А.А., Шатилов А.Б., 2021.

Maria B. Ponyavina – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., MBPonyavina@fa.ru

Sergey V. Rastorguev – Dr. Sci. (Political), Assoc. Prof., SRastorguev@fa.ru

Pavel S. Seleznev – Dr. Sci. (Political), Assoc. Prof., PSeleznev@fa.ru

Anna A. Suchilina – Assoc. Prof., A.A. Suchilina@fa.ru

Alexander B. Shatilov – Cand. Sci. (Political), Assoc. Prof., AShatilov@fa.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Address: 49, Leningradsky prospect, Moscow, 125993 (GSP-3), Russian Federation

Abstract. It is necessary to monitor the social attitudes of foreign students in order to involve foreign applicants in a favorable to Russia discourse, applying the concept of “soft power”. Applicants’ social attitudes have a direct impact on the choice of the country of study and on the effectiveness of social, cultural, pedagogical adaptation of foreign students. The socio-cultural characteristics of foreign students were studied using focus groups, expert polls, and narrative interviews. The classification of foreign students according to cultural profiles has been made. Attitudes of students from different cultural profiles were monitored according to the questionnaires developed by the authors. Based on the scaling techniques of E. Bogardus, C. Osgood, L. Thurstone, L. Guttman, R. Likert, an integral index was calculated for each cultural profile. Methods for monitoring the social attitudes of foreign applicants make it possible to identify the specifics and dynamics of the attitudes of cultural profiles. Positive attitudes towards Russia contribute to the export of Russian educational services and attractiveness of the Russian cultural space and the **educational** system.

Keywords: foreign students, social attitudes, cultural profile, monitoring, scaling

Cite as: Ponyavina, M.B., Rastorguev, S.V., Seleznev, P.S., Suchilina, A.A., Shatilov, A.B. (2021). Monitoring the Social Attitudes of Foreign Students. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 8-9, pp. 80-92, doi:10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-80-92 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

В настоящее время одной из задач российского высшего образования в международном аспекте является экспорт образовательных услуг. При этом следует, конечно, иметь в виду, что развитые и стремящиеся к проведению самостоятельной долгосрочной международной политики акторы рассматривают высшее образование не только как инструмент для получения дохода, но и как способ проецирования национальных интересов вовне с помощью инструментов «мягкой силы» [1–4].

Для этого требуется решать ряд актуальных проблем социализации обучающихся иностранных студентов. Социализация включает не только педагогическую и психологическую, но и социальную адаптацию иностранного обучающегося к общественным и политическим институтам. Социальная адаптация предполагает мониторинг изменения соци-

альных установок иностранных студентов с целью корректировки как имиджа России в целом, так и политических, экономических, социальных, культурных практик в частности.

Задача статьи – обосновать методику анализа социальных установок иностранных студентов, обучающихся в отечественных вузах, в зависимости от их культурного профиля с целью их вовлечения в позитивный для России дискурс.

Термин «аттитюд» (установка) понимается авторами исследования, вслед за Г. Олпортом, как сложившееся на основе опыта состояние психологической и нервной готовности, которое оказывает влияние на поведение личности относительно объектов опыта [5]. Установка вызывает у человека предрасположенность действовать по отношению к нему определённым образом. Так как аттитюды связаны с наличными потребностями лично-

сти, то установка приобретает нормативную форму только если объект интереса рефлексирован. Когда человек принимает объект и благоприятно настроен в отношении него, установка считается положительно направленной, когда отвергает – отрицательно направленной. Установка обладает следующими особенностями: затрагивает совокупность объектов, а не отдельные объекты; основывается как на особенностях, приписываемых объектам, так и на эмоциях, вызванных этими объектами; формируется на основе ряда частных оценок; в зависимости от ситуации может по-разному проявляться в отношении одного и того же объекта [6; 7].

Установки выполняют ряд функций: познавательную, выражения ценностей, защиты эго, инструментальную (получение социального одобрения). Аттитюды могут выполнять каждую функцию в разной степени, например, некоторые установки используются в большей степени с целью самовыражения (функция выражения ценностей), а другие – чтобы получить одобрение (инструментальная функция) [8]. Общественно-политические установки иностранного студента в целом и в отношении конкретной страны в частности складываются в процессе социализации до и после приезда на учёбу. Так, влияние институтов семьи, школы, СМИ на формирование имиджа страны-реципиента и установок китайских студентов как самой многочисленной группы изучалось в рамках задачи адаптации иностранных студентов к учёбе в США [9; 10]. В ходе социализации на родине иностранные студенты приобрели навык «каузальной атрибуции», позволяющий понимать процессы и явления социальной жизни в рамках определённого контекста, оценивать факты и события по шкале «одобрения – неодобрения» [11]. Конечно, привлекательный имидж страны-реципиента выступает только как один из факторов принятия решения учиться за рубежом, не менее важными являются географическое расположение, стоимость обучения и проживания, личные связи с родственниками и знакомыми [12].

Первоначальные установки иностранных студентов трансформируются в результате приобретения нового опыта социализации в стране-реципиенте как в ходе стихийных процессов, так и под влиянием целенаправленной деятельности агентов социализации, большая открытость коммуникациям с иностранными студентами изменяет и установки местных абитуриентов [13]. Для целенаправленного изменения установок иностранных абитуриентов целесообразно создавать ситуации когнитивного диссонанса, способствующие пересмотру старых и появлению новых аттитюдов [14]. Как отмечают исследователи, не всегда целенаправленная и стихийная социализация иностранных студентов приводит к однозначно положительным результатам для страны-реципиента [15; 16].

Для изучения общественно-политических установок иностранных студентов *необходимо решить три задачи*: классифицировать иностранных студентов по культурным профилям, определить методiku анализа общественно-политических установок иностранных студентов, осуществить мониторинг данных установок.

Культурный профиль отражает особенности национальной системы образования (китайская, постсоветская, арабская, французская, англосаксонская), культурные коды, историческую память, образцы поведения. Хотя каждая страна имеет отличительные особенности, имеет смысл классифицировать иностранных студентов из одной цивилизации в единый культурный профиль, а пограничные случаи относить к наиболее близкой цивилизации. Культурные профили выделялись на основе модифицированной классификации современных цивилизаций С. Хантингтона [17]. Культурные профили охарактеризованы по 10 параметрам, которые частично перекликаются с критериями «Multicultural Personality Questionnaire» [18], а также с отдельными критериями межэтнической коммуникации [19; 20]. Параметры культурных профилей: 1) предпочтение коллективных или групповых целей; 2) степень толерантно-

сти к отклоняющемуся поведению: высокая – средняя – низкая; 3) восприятие ситуации неопределённости: приятие или неприятие; 4) гибкость распределения гендерных ролей: мягкое или жёсткое; 5) отношение к сущности природы человека: позитивное – нейтральное – негативное; 6) уровень сложности цивилизационной культуры: высокий или низкий; 7) жёсткость социальных иерархий и рамок социально приемлемого поведения: конформизм или неконформизм; 8) степень вариативности поведения при возникновении нестандартной ситуации: высокая, средняя или низкая; 9) границы эмоциональной экспрессивности: широкие границы или узкие; 10) величина социальной дистанции в процессе коммуникации: большая или маленькая.

Обзор сильных и слабых сторон тестов, измеряющих межкультурную компетентность иностранных учащихся, представлен в работе Д. Мацумото и Х. Хванга [21]. Непосредственно установки и ценности иностранных студентов можно проанализировать с помощью «Опросника по шкале мультикультурных отношений Манро» (MASQUE) шкалы ценностей Шварца. Среди современных подходов к анализу установок иностранных студентов можно отметить «Шкалу кросс-культурных потерь», которая показывает корреляцию между утратами привычных отношений и интенсивностью вовлечённости в коммуникацию с принимающей культурой [22].

Сущность социологического мониторинга заключается в проведении регулярных исследований через определённые промежутки времени, по результатам которых анализируется актуальная социологическая информация, осуществляется сравнение с предыдущими данными [23]. Исследование предполагает изучение динамики изменения установок и ценностей иностранных студентов в течение четырёх лет обучения в бакалавриате, а также в течение года после обучения (как в случае нахождения выпускника в стране обучения, так и в случае возвращения выпускника на родину).

Материалы и методы

Классификация иностранных обучающихся по культурным профилям была осуществлена на основе опросов 33 экспертов, 23 биографическо-нарративных интервью с иностранными студентами по технологии Г. Розенталя, трёх фокус-групп, в которых приняли участие преподаватели и специалисты 15 факультетов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, в том числе подготовительного факультета, управления по работе с иностранными обучающимися и преподавателями, иностранные абитуриенты. Биографическо-нарративные интервью по технологии Г. Розенталя проводились на родном языке абитуриента [24]. Это требование связано с последующей интерпретацией смыслов, осуществимой только в семантическом поле носителя языка.

Интервьюер просит студента рассказать о своей жизни, рассчитывая в конечном счёте получить спонтанно составленную, выдуманную им смысловую конструкцию, отражающую ценности и мотивы человеческого поведения. Уже сам выбор рассказчиком сюжетных линий даёт информацию о силе влияния и избирательности воспоминаний, формируемых в двух параллельных временных континуумах: сложившиеся в прошлом воспоминания и актуализируемые в момент рассказа представления о прошлом. При проведении интервью студент выстраивает свои высказывания об установках в соответствии со своей «Я-концепцией», таким образом, он не столько представляет некую «всамделишную» объективную картину мира через описание, сколько с помощью аргументации и оценивания защищает свои установки на определённые ценности и модели поведения. После первой стадии свободного рассказа наступает вторая, в ходе которой интервьюер уточняет неясные моменты по тем или иным аспектам общественно-политических установок, предлагая более подробно «вспомнить ситуацию».

Источниковой базой исследования выступили анкеты иностранных студентов ба-

калавриата I-IV курсов, магистрантов I-II курсов, а также подготовительного факультета Финнуниверситета. В 2019/2020 учебном году на 15 факультетах в Финнуниверситете по программам бакалавриата, магистратуры и на подготовительном факультете обучалось 1485 иностранных студентов из 80 стран. Основными странами, откуда прибыли иностранные студенты, являются Казахстан, Узбекистан, Вьетнам, Украина, Таджикистан. Для анкетирования была сформирована репрезентативная выборка из 297 иностранных студентов, отражающая распределение абитуриентов в генеральной совокупности по направлениям подготовки, гендеру, курсу, культурному профилю. В связи с нерепрезентативностью выборки по южному и латиноамериканскому профилю, абитуриенты из данных групп были проанализированы факультативно.

Для мониторинга установок иностранных абитуриентов применён метод шкалирования. В исследовании использованы пять шкал, в частности модифицированная шкала социальной дистанции Э. Богардуса, которая посредством выбора среди семи утверждений измеряет континуум межэтнического принятия или непринятия [25]. Модификация утверждений позволяет идентифицировать познавательные, чувственные, поведенческие элементы установок иностранных абитуриентов в отношении различных сфер жизни российского общества. По шкале от 7 (максимальный балл – глубокая интеграция) до 1 (минимальный балл – отказ от интеграции) разным культурным профилям выставляется среднеарифметическая оценка, которая отражает динамику установок иностранных абитуриентов относительно социальных реалий российского государства и общества.

Семантический дифференциал Ч. Осгуда позволяет установить аттитуды респондентов на основе выбора одного из двух прилагательных-антонимов, измерить силу установки посредством выбора числового значения [26]. Для целей исследования целесообразно

использовать модификацию семантического дифференциала Ч. Осгуда, предложенную З.В. Сикевич [27]. Данная модификация переносит фокус исследования на сравнение установок по отношению к родине респондента и установок по отношению к России. По семибальной шкале от 1 (минимальная привлекательность) до 7 (максимальная привлекательность) респонденты ранжируют 15 пар антонимов, характеризующих их родину и Россию. Был разработан следующий список антонимов: хорошая – плохая; добрая – злая; дружественная – враждебная; счастливая – несчастная; честная – лживая; сильная – слабая; развитая – отсталая; свободная – несвободная; богатая – бедная; нравственная – безнравственная; приятная – неприятная; трудолюбивая – ленивая; справедливая – несправедливая; умная – глупая; красивая – некрасивая [28]. Модификация семантического дифференциала Ч. Осгуда позволяет сравнить среднеарифметические баллы студентов разных культурных профилей, отражающие установки в отношении России. На основе сравнения средних баллов стран происхождения иностранных студентов и России можно оценить установки абитуриентов по шкале: менее комплементарные – более комплементарные к России.

Шкала Л. Терстоуна построена на анализе согласия или несогласия с случайно расположенными одиннадцатью группами оценочных суждений (позитивные – нейтральные – негативные), где шестая группа является водоразделом между позитивными и негативными оценками [29]. Авторы разработали список из 11 утверждений, с которыми соглашается или не соглашается респондент, чтобы определить установки в отношении политических, экономических, социальных, культурных компонентов российского общества.

Шкалирование по Л. Гуттману предполагает оценку респондентами десяти высказываний о разных сферах общественной жизни; за согласие с утверждением даётся один

балл, за несогласие с ним – ноль баллов [30]. После сортировки суждений и ранжирования респондентов по количеству набранных баллов создается шкалограмма, выявляющая аномалии в ответах респондентов. Если процент аномальных ответов превышает 10%, то суждения с максимальным количеством ошибок удаляются из ответов. В итоге происходит сравнение средних баллов студентов разных культурных профилей.

Метод суммарных оценок Р. Лайкерта предполагает оценку респондентами позитивных и негативных суждений в континууме «абсолютно согласен – частично согласен – затрудняюсь оценить – скорее не согласен – абсолютно не согласен» [31]. Согласие с позитивными суждениями и несогласие с негативными суждениями ранжируется от 5 до 1 балла, несогласие с позитивными суждениями и согласие с негативными суждениями ранжируется от 1 до 5 баллов. Итоговый индекс представляет собой частное от деления разницы между баллами, набранных респондентом, и количеством суждений на разницу максимальной суммы баллов, возможных за ответ, и количества суждений. По каждому профилю рассчитывается средняя оценка, выражающая установку студентов данного профиля. Авторы разработали 50 суждений (по пять пар позитивных и негативных суждений) по следующим сферам жизни российского общества: экономическая, политическая, социальная, духовная (наука и образование, искусство).

На основе расчёта среднеарифметического значения пяти вышеуказанных шкал – Э. Богардуса, Ч. Осгуда, Л. Терстоуна, Л. Гуттмана, Р. Лайкерта – авторы предложили интегральный индекс, измеряющий общественно-политические установки иностранных абитуриентов определённого культурного профиля по отношению к России:

$$I_i = \frac{I_b + I_o + I_t + I_g + I_lk}{5}, \quad (1)$$

где, I_i – интегральный индекс; I_b – индекс Э. Богардуса; I_o – индекс Ч. Осгуда; I_t – ин-

декс Л. Терстоуна; I_g – индекс Л. Гуттмана; I_lk – индекс Р. Лайкерта.

Результаты исследования

В ходе исследования были выделены следующие культурные профили с определёнными характеристиками вышеуказанных параметров.

«Западный культурный профиль» – США, Австралия, Канада, Евросоюз. Для студентов этого профиля характерны: индивидуальные цели, высокий уровень толерантности к отклоняющемуся поведению, принятие ситуации неопределённости, мягкая дифференциация гендерных ролей, позитивная оценка сущности человеческой природы, высокий уровень сложности культуры, гибкость социальных иерархий и неконформизм, широкий диапазон вариативности при столкновении с нестандартной ситуацией. Границы эмоциональной экспрессивности и величина социальной дистанции варьируются от региона к региону. Усреднённую социальную установку по отношению к России можно определить как умеренно-нейтральную, наша страна представляется уникальной цивилизацией, которая догоняет Запад.

«Латиноамериканский культурный профиль» имеет много общих черт с западным и представлен студентами стран Южной и Центральной Америки. Данный профиль характеризуется следующими параметрами: преобладание индивидуальных целей, высокий уровень толерантности к отклоняющемуся поведению, принятие ситуации неопределённости, мягкая дифференциация гендерных ролей, позитивная оценка сущности человеческой природы, низкий уровень сложности культуры, неконформизм и неиерархичность социальных связей, средняя степень вариативности поведения в нестандартных ситуациях, широкие границы эмоциональной экспрессии и маленькая социальная дистанция в процессе коммуникации. Установка по отношению к России может быть охарактеризована как умеренно-бла-

гожелательная – как к особой цивилизации, ищущей свой путь развития по аналогии с поиском своего пути странами Латинской Америки.

«*Постсоветский профиль № 1*» объединяет абитуриентов из таких стран, как Беларусь, Украина, Молдова (включая так называемые непризнанные государства). Параметры данного профиля: предпочтение индивидуальных целей, средний уровень толерантности к отклоняющемуся поведению, готовность к действиям в условиях неопределённости, средняя степень дифференциации гендерных ролей, нейтральная оценка человеческой природы, невысокая сложность культуры, возрастание уровня конформизма и выстраивания иерархий от Украины к Беларуси, относительно широкая вариативность поведения в нестандартных ситуациях, средняя степень эмоциональной экспрессивности. Установка по отношению к России может быть охарактеризована как нейтрально-благожелательная – Россия представляется страной со схожими культурными кодами и большим разнообразием карьерных возможностей.

«*Постсоветский профиль № 2*» включает иностранных студентов из постсоветских стран Средней Азии, Казахстана, Закавказья. Для данного профиля характерны: доминирование индивидуальных целей с элементами ориентации на цели коллектива, низкая степень толерантности к отклоняющемуся поведению, синтез принятия ситуации неопределённости со стремлением избежать её, жёсткая гендерная дифференциация, нейтральный взгляд на природу человека, невысокая сложность культуры, достаточно высокая степень конформизма и иерархичности, средний уровень диапазона вариативности поведения. Высокий уровень эмоциональной экспрессивности у абитуриентов из стран Закавказья убывает до уровня ниже среднего у студентов из Средней Азии, Казахстана. Установка по отношению к России может быть охарактеризована в диапазоне от благожелательной до нейтраль-

но-благожелательной – как к центральному звену бывшего СССР, где есть возможности для получения качественного образования и карьеры.

«*Китайский профиль*» включает студентов из Китая и Вьетнама – двух стран, активно импортирующих российские образовательные услуги. Для «китайского профиля» характерны следующие параметры: сочетание индивидуализма и коллективизма в целеполагании и выборе средств достижения цели, низкая толерантность к отклоняющемуся поведению, стремление избежать неопределённости через предпочтение известных шаблонов общения, средняя по силе твёрдость гендерной дифференциации, высокий уровень культурной сложности, высокий уровень конформизма и социальных иерархий, невысокий уровень вариативности поведения при встрече с нестандартными задачами, низкая эмоциональная экспрессивность. В отношении России доминирует нейтральная установка – как к стране, где можно по приемлемой цене (или бесплатно) получить образование и заработать деньги внутри общины земляков.

«*Южный профиль*» представлен иностранными студентами из Индии, Малайзии, Шри-Ланки, Бангладеш. Для данного профиля характерны следующие черты: переплетение индивидуальных и коллективных целей, невысокий уровень толерантности к девиациям, избегание неопределённости путём ритуализации норм общения, высокий уровень дифференциации гендерных ролей, нейтральность в оценке человеческой природы, относительно высокий уровень сложности культуры, значительная степень конформизма и жёсткости социальных иерархий, невысокая степень вариативности поведения в условиях решения нестандартных задач, невысокий размах эмоциональной экспрессивности. В отношении России преобладает благожелательная установка – как к стране, где можно недорого получить профессиональные компетенции, чтобы реализовать их у себя на родине.

«Арабский профиль» включает иностранных студентов как из арабских стран от Магриба до Ирака, так и абитуриентов из Турции и Ирана. Характеристики данного профиля: сочетание индивидуальных и коллективных целей, низкая степень толерантности к отклоняющемуся поведению, стремление избегать неопределённости, высокая степень дифференциации гендерных ролей, позитивная оценка природы человека, средний уровень сложности культуры, относительно высокая степень конформизма и социальных иерархий, средний диапазон вариативности поведения при решении нестандартных задач, высокий уровень эмоциональной экспрессивности. В отношении России преобладает нейтрально-благожелательная установка – как к достаточно консервативной стране, способной дать хорошие знания для дальнейшей карьеры на родине.

«Африканский профиль» представлен иностранными абитуриентами из стран Африки южнее Сахары. Данный профиль характеризуется: преобладанием индивидуальных целей, средним уровнем толерантности к отклоняющемуся поведению, готовностью принять неопределённость, средним уровнем дифференциации гендерных ролей, позитивной оценкой природы человека, невысокой степенью сложности культуры, средней степенью конформизма и социальных иерархий, средним диапазоном вариативности поведения при столкновении с нестандартной ситуацией, относительно большой степенью эмоциональной экспрессивности. В отношении России преобладает благожелательный настрой – как к стране с высоким уровнем науки и образования, готовой за небольшие деньги или бесплатно обучать абитуриентов из стран третьего мира.

Авторская модификация утверждений Э. Богардуса представлена следующим континуумом притяжения/непритяжения россиян: гражданство Российской Федерации, локация проживания и работы, русский язык. Вари-

анты ответов на вопрос: «В каком качестве Вы готовы принять Россию»:

1. Готов заключить брак с гражданином(кой) РФ, стать гражданином(кой) РФ, получить постоянную работу в РФ, освоить русский язык на продвинутом уровне (С2).

2. Готов установить дружеские связи с россиянами, возможно заключение брака с гражданином(кой) РФ, не исключая возможности стать гражданином(кой) РФ, получить долгосрочную работу в РФ, освоить русский язык на продвинутом уровне (С1–С2).

3. Готов установить приятельские связи и деловые отношения с россиянами, получить среднесрочную работу в РФ, освоить русский язык на продвинутом (С1) или среднем уровне (В2).

4. Готов установить приятельские связи и деловые отношения с россиянами, получить краткосрочную работу в РФ, освоить русский язык на среднем уровне (В2) или вскоре после завершения обучения вернуться на родину, сохраняя приятельские связи и деловые отношения с россиянами, освоить русский язык на среднем уровне (В2).

5. Готов немедленно после окончания обучения вернуться на родину, иногда поддерживая приятельские связи и деловые отношения с россиянами, освоить русский язык на среднем уровне (В1) или элементарном уровне (А2).

6. Готов немедленно после окончания обучения вернуться на родину, иногда поддерживая деловые отношения с россиянами, выучить русский язык на элементарном уровне (А2).

7. Готов немедленно после окончания обучения вернуться на родину, выучить русский язык на элементарном уровне (А1-А2) или не учить вовсе.

Авторские утверждения для шкалы Л. Терстоуна:

1. Современная Россия представляет собой одну из лидирующих стран мира с устойчивой экономической системой, стабильной политической системой, развитой социальной системой, сильными позициями в мировой науке, образовании, искусстве.

2. Современная Россия представляет собой одну из лидирующих стран мира со стабильной политической системой, развитой социальной системой, сильными позициями в мировой науке, образовании, искусстве.

3. Современная Россия представляет собой одну из лидирующих стран мира с устойчивой экономической системой, стабильной политической системой, развитой социальной системой.

4. Современная Россия представляет собой одну из лидирующих стран мира с устойчивой экономической системой, сильными позициями в мировой науке, образовании, искусстве.

5. Современная Россия представляет собой одну из лидирующих стран мира со стабильной политической системой, развитой социальной системой, сильными позициями в мировом образовании, искусстве.

6. Современная Россия представляет собой одну из развивающихся стран мира со средними индикаторами экономического развития, среднестабильной политической системой, среднеразвитой социальной системой, средними позициями в мировой науке, образовании, искусстве.

7. Современная Россия представляет собой одну из развивающихся стран мира с неустойчивой экономикой, среднестабильной политической системой, среднеразвитой социальной системой, средними позициями в мировой науке, образовании, искусстве.

8. Современная Россия представляет собой одну из развивающихся стран мира с неустойчивой экономикой, нестабильной политической системой, неразвитой социальной системой, средними позициями в мировой науке, образовании, искусстве.

9. Современная Россия представляет собой одну из развивающихся стран мира с неустойчивой экономикой, нестабильной политической системой, неразвитой социальной системой.

10. Современная Россия представляет собой одну из развивающихся стран мира с нестабильной политической системой, разви-

той социальной системой, низкими позициями в мировой науке, образовании, искусстве.

11. Современная Россия представляет собой одну из развивающихся стран мира с неустойчивой экономикой, нестабильной политической системой, неразвитой социальной системой, низкими позициями в мировой науке, образовании, искусстве.

Авторские утверждения для шкалирования по Л. Гуттману: Россия – страна с устойчивой и развитой экономической системой; Россия – страна со стабильной и развитой политической системой; Россия – страна с качественной и развитой социальной инфраструктурой; Россия – страна с современной и развитой системой науки; Россия – страна с современной и развитой системой образования; Россия – страна с современным и развитым искусством; Россия – страна социальной справедливости; Россия – страна свободы и самореализации; Россия – страна с гармонией в межэтнических и межконфессиональных отношениях; Россия – страна, благоприятная для проживания и трудоустройства.

Авторские позитивные суждения о социальной сфере России для шкалирования по Р. Лайкерту: современная Россия характеризуется гармоничными межэтническими отношениями; современная Россия характеризуется гармоничными межконфессиональными отношениями; современная Россия характеризуется гармоничными трудовыми отношениями; современная Россия характеризуется гармоничными межпоколенческими отношениями; современная Россия характеризуется гармоничными межгендерными отношениями; современная Россия характеризуется государственной поддержкой традиционных семейных ценностей.

В результате расчёта интегрального индекса на основе анкетирования иностранных абитуриентов Финиуниверситета были получены *следующие результаты ранжирования культурных профилей по установкам в отношении к России (от наиболее благожелательных к наименее благожелательным):*

постсоветский профиль № 2, африканский, арабский, постсоветский профиль № 1, китайский, западный. Латиноамериканский и южные профили не учитывались из-за незначительного количества абитуриентов.

Заключение

Представленные в работе методики мониторинга аттитудов иностранных абитуриентов, принадлежащих к разным культурным профилям, основываются на использовании количественных и качественных методов исследования и нацелены на максимально точную фиксацию установок в отношении России. Они позволяют исследовать динамику изменений установок иностранных студентов в процессе обучения в российских вузах. Авторский интегральный индекс, основанный на расчёте среднеарифметического значения шкал Э.Богардуса, Ч.Осгуда, Л.Терстоуна, Л.Гутмана, Р.Лайкерта, показал, что наиболее позитивные установки в отношении России фиксируются у студентов, принадлежащих к постсоветскому профилю № 2, африканскому, арабскому профилям, в наименьшей степени позитивные установки в отношении России фиксируются у студентов западного и китайского профиля, а срединное положение занимают латиноамериканский, южный, постсоветский профиль номер 1.

Авторы исследования солидаризируются с положением о том, что установление дружественных связей иностранных студентов со студентами из России является одним из ведущих факторов формирования благоприятного отношения к стране-реципиенту [32–34].

Полученные результаты могут быть использованы для более активного и эффективного привлечения иностранных студентов в вузы России, а также для завоевания доверия представителей разных культурных профилей с целью сделать их комплементарными к российской цивилизации. Это позволит не только решить задачи увеличения экспорта российских образовательных услуг, но и усилить механизм «мягкой силы», представленный образовательным блоком.

Литература

1. Аржанова И.В., Дыдзинская Д.В., Мусина Е.А., Селезнев П.С. Обучение иностранных граждан в опорных вузах Российской Федерации в интересах использования «мягкой силы» // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. №8-9. С. 9–20. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-9-20>
2. Li Jian. Conceptualizing Soft Power of Higher Education Globalization and Universities in China and the World. Singapore. Springer Nature, 2018. 257 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-981-13-0641-9>
3. Laifer N., Kitchen N. Making Soft Power Work: Theory and Practice in Australia's International Education Policy // Politics & Policy. 2017. Vol. 45. No. 5. P. 813–840. DOI: 10.1111/polp.12219
4. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4 (25). С. 85–93.
5. Allport G.W. Attitudes // Murchison C. (Ed). Handbook of Social Psychology. Worcester, MA: Clark University Press, 1935. P. 798–844.
6. Alves H. Sharing Rare Attitudes Attracts // Personality and Social Psychology Bulletin. 2018. No. 44. P. 1270–1283. DOI: <https://doi.org/10.1177/0146167218766861>
7. Sawicki V., Wegener D.T. Metacognitive Reflection as a Moderator of Attitude Strength Versus Attitude Bolstering: Implications for Attitude Similarity and Attraction // Personality and Social Psychology Bulletin. 2018. No. 44. P. 638–652. DOI: <https://doi.org/10.1177/0146167217744196>
8. Chirumbolo A., Leone L., Desimoni M. The interpersonal roots of politics: Social value orientation, socio-political attitudes and prejudice // Personality and Individual Differences. 2016. No. 91. P. 144–153. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2015.12.001>
9. Kelley H.H. The processes of causal attribution // American Psychologist. 1973. No. 28. P. 107–128. URL: http://www.communicationcache.com/uploads/1/0/8/8/10887248/the_processes_of_causal_attribution.pdf (дата обращения: 17.06.2021).
10. Bodycott P., Lai A. The influence and implications of Chinese culture in the decision to undertake cross-border higher education // Journal of Studies in International Education. 2012. No. 16. P. 252–270. DOI: <https://doi.org/10.1177/1028315311418517>

11. *Jiang Xiaoyu*. Chinese International Student's Decision Making and Attitudes towards Studying in the United States // Graduate Theses and Dissertations. Iowa State University Digital Repository. 2012. 61 p. DOI: <https://lib.dr.iastate.edu/etd/12946>
12. *Ghazarian P.G.* Country Image and the Study Abroad Destination Choice of Students from Mainland China // Journal of International Students. 2016. Vol. 6. No. 3. P. 700–711. DOI: [10.32674/jis.v6i3.350](https://doi.org/10.32674/jis.v6i3.350)
13. *Mak A. S., Brown P., Wade D.* Contact and attitudes towards international students in Australia: Intergroup anxiety and intercultural communication emotions as mediators // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2014. No. 45. P. 491–504. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022022113509883>
14. *Festinger L.* A theory of cognitive dissonance. Stanford University Press, 1968. 291 p.
15. *Kiell N.* Attitudes of Foreign Students // The Journal of Higher Education. 1951. Vol. 22. No. 4. P. 188–194. DOI: <https://doi.org/10.2307/1976681>
16. *Walker P.* International Student Policies in UK Higher Education from Colonialism to the Coalition: Developments and Consequences // Journal of Studies in International Education. 2014. Vol. 18. No. 4. P. 325–344. DOI: [10.1177/1028315312467355](https://doi.org/10.1177/1028315312467355) jse.sagepub.com
17. *Huntington S.P.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. Simon and Schuster, 2007. 368 p.
18. *Van Oudenhoven J.P., Van der Zee K.I.* Predicting multicultural effectiveness of international students: The Multicultural Personality Questionnaire // International Journal of Intercultural Relations. 2002. No. 26. P. 679–694. DOI: [https://doi.org/10.1016/s0147-1767\(02\)00041-x](https://doi.org/10.1016/s0147-1767(02)00041-x)
19. *Stephan W.G., Stephan C.W.* Intergroup Relations. Taylor & Francis Limited, 2018. 235 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429499739>
20. *Logan S., Steel Z., Hunt C.* Investigating the Effect of Anxiety, Uncertainty and Ethnocentrism on Willingness to Interact in an Intercultural Communication // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2015. Vol. 46. No. 1. P. 39–52. DOI: [10.1177/0022022114555762](https://doi.org/10.1177/0022022114555762)
21. *Matsumoto D., Hwang H.C.* Assessing Cross-Cultural Competence: A Review of Available Tests // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2013. Vol. 44. No. 6. P. 849–873. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022022113492891>
22. *Wang K.T., Wei M., Zhao R., Chuang C.-C., Li F.* The cross-cultural loss scale: Development and psychometric evaluation // Psychological Assessment. 2015. Vol. 27. No. 1. P. 42–53. DOI: [10.1037/pas0000027](https://doi.org/10.1037/pas0000027)
23. *Tibbetts Y., Priniski S.J., Hecht C.A., Borman G.D., Harackiewicz J.M.* Different Institutions and Different Values: Exploring First-Generation Student Fit at 2-Year Colleges // Frontiers Psychology. 2018. No. 9. P. 502. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00502>
24. *Рождественская Е.Ю.* Биографический метод в социологии. М.: ВШЭ, 2012. С. 142–163.
25. *Bogardus E.S.* A Social Distance Scale // Sociology and Social Research. 1933. No. 17. P. 265–271.
26. *Osgood C.E.* The nature and measurement of meaning // Psychological Bulletin. 1952. No. 49. P. 197–237. DOI: <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/h0055737>
27. *Сикевич З.В.* Метод семантического дифференциала в социологическом исследовании (опыт применения) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2016. Сер. 12. Вып. 3. С. 118–128. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2016.309>
28. *Расторгуев С.В., Волхонская З.И.* Методология исследования общественно-политических установок иностранных студентов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. Т. 10. № 4. С. 10–11. DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2020-10-4-6-13>
29. *Snider J.G., Osgood C.E.* Semantic differential technique: A sourcebook. Chicago, IL: Aldine, 1969. 681 p.
30. *Guttman L.A.* A Basis for Scaling Qualitative Data // American Sociological Review. 1944. No. 9. P. 139–150. DOI: <https://doi.org/10.2307/2086306>
31. *Likert R.A.* A technique for the measurement of attitudes // Archives of Psychology. 1932. № 140. P. 1–55. URL: https://legacy.voteview.com/pdf/Likert_1932.pdf (дата обращения: 17.06.2021).
32. *Fenyves V., Bács Z., Kovács B., Tarnóczy T., Nemeslaki A., Böcskei E.* Analysis of factors influencing foreign studies – Strategic decisions – Results of a Hungarian survey // Journal of Entrepreneurship Education. 2019. Vol. 22. No. 5. P. 1–21. URL: <https://www.abacademies.org/articles/analysis-of-factors-influencing-foreign-studies45strategic-decisions45results-of-a-hungarian-survey-8609.html> (дата обращения: 17.06.2021).

33. Cernat V. When cross-ethnic friendships can be bad for outgroup attitudes: The importance of friendship quality // *Journal of Community & Applied Social Psychology*. 2019. Vol. 29. No. 2. P. 81-89. DOI: <https://doi.org/10.1002/casp.2385>
34. Stephan W.G. Intergroup Anxiety: Theory, Research, and Practice // *Personality and Social Psychology Review*. 2014. Vol. 18. No. 3. P. 1-17. DOI: <https://doi.org/10.1177/1088868314530518>

Благодарности. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финиунверситету.

Статья поступила в редакцию 07.03.21

После доработки 23.03.21

Принята к публикации 10.07.21

References

- Arzhanova, I.V., Dydzinskaya, D.V., Musina, E.A., Seleznev, P.S. (2019). Foreign Students' Study in the "Flagship Universities" of the Russian Federation within the Context of "Soft Power" Implementation. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 8-9, pp. 9-20, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-9-20> (In Russ., abstract in Eng.).
- Li, Jian (2018). *Conceptualizing Soft Power of Higher Education Globalization and Universities in China and the World*. Singapore, Springer Nature. 257 p., doi: <https://doi.org/10.1007/978-981-13-0641-9>
- Laifer, N., Kitchen, N. (2017). Making Soft Power Work: Theory and Practice in Australia's International Education Policy. *Politics & Policy*. Vol. 45, no. 5, pp. 813-840, doi: 10.1111/polp.12219
- Torkunov, A.V. (2012). Education as a Soft Power Tool in Russian Foreign Policy. *Vestnik MGIMO Universiteta = MGIMO Review of International Relations*. No. 4 (25), pp. 85-93. (In Russ.).
- Allport, G.W. (1935). Attitudes. In: Murchison, C. (Ed). *Handbook of Social Psychology*. Worcester, MA : Clark University Press, pp. 798-844.
- Alves, H. (2018). Sharing Rare Attitudes Attracts. *Personality and Social Psychology Bulletin*. No. 44, pp. 1270-1283, doi: <https://doi.org/10.1177/0146167218766861>
- Sawicki, V., Wegener, D.T. (2018). Metacognitive Reflection as a Moderator of Attitude Strength Versus Attitude Bolstering: Implications for Attitude Similarity and Attraction. *Personality and Social Psychology Bulletin*. No. 44, pp. 638-652, doi: <https://doi.org/10.1177/0146167217744196>
- Chirumbolo, A., Leone, L., Desimoni, M. (2016). The Interpersonal Roots of Politics: Social Value Orientation, Socio-Political Attitudes and Prejudice. *Personality and Individual Differences*. No. 91, pp. 144-153, doi: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2015.12.001>
- Kelley, H.H. (1973). The Processes of Causal Attribution. *American Psychologist*. No. 28, pp. 107-128. Available at: http://www.communicationcache.com/uploads/1/0/8/8/10887248/the_processes_of_causal_attribution.pdf (accessed 17.06.2021).
- Bodycott, P., Lai, A. (2012). The Influence and Implications of Chinese Culture in the Decision to Undertake Cross-Border Higher Education. *Journal of Studies in International Education*. No. 16, pp. 252-270, doi: <https://doi.org/10.1177/1028315311418517>
- Jiang, Xiaoyu. (2012). Chinese International Student's Decision making and Attitudes towards Studying in the United States. *Graduate Theses and Dissertations*. 12946, doi: <https://lib.dr.iastate.edu/etd/12946>
- Ghazarian, P.G. (2016). Country Image and the Study Abroad Destination Choice of Students from Mainland China. *Journal of International Students*. Vol. 6, no. 3, pp. 700-711, doi: 10.32674/jis.v6i3.350
- Mak, A.S., Brown, P., Wadey, D. (2014). Contact and Attitudes Towards International Students in Australia: Intergroup Anxiety and Intercultural Communication Emotions as Mediators. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. No. 45, pp. 491-504, doi: <https://doi.org/10.1177/0022022113509883>
- Festinger, L. (1968). *A Theory of Cognitive Dissonance*. Stanford University Press, 291 p.
- Kiell, N. (1951). Attitudes of Foreign Students. *The Journal of Higher Education*. Vol. 22, no. 4, pp. 188-194, doi: <https://doi.org/10.2307/1976681>
- Walker, P. (2014). International Student Policies in UK Higher Education from Colonialism to the Coalition: Developments and Consequences. *Journal of Studies in International Education*. Vol. 18, no. 4, pp. 325-344, doi: 10.1177/1028315312467355 jsi.sagepub.com
- Huntington, S.P. (2007). *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. Simon and Schuster, 368 p.

18. Van Oudenhoven, J.P., Van der Zee, K.I. (2002). Predicting Multicultural Effectiveness of International Students: The Multicultural Personality Questionnaire. *International Journal of Intercultural Relations*. No. 26, pp. 679-694, doi: [https://doi.org/10.1016/s0147-1767\(02\)00041-x](https://doi.org/10.1016/s0147-1767(02)00041-x)
19. Stephan, W.G., Stephan, C.W. (2018). *Intergroup Relations*. Taylor & Francis Limited, 235 p., doi: <https://doi.org/10.4324/9780429499739>
20. Logan, S., Steel, Z., Hunt, C. (2015). Investigating the Effect of Anxiety, Uncertainty and Ethnocentrism on Willingness to Interact in an Intercultural Communication. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. Vol. 46, no. 1, pp. 39-52, doi: [10.1177/0022022114555762](https://doi.org/10.1177/0022022114555762)
21. Matsumoto, D., Hwang, H.C. (2013). Assessing Cross-Cultural Competence: A Review of Available Tests. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. Vol. 44, no. 6, pp. 849-873, doi: <https://doi.org/10.1177/0022022113492891>
22. Wang, K.T., Wei, M., Zhao, R., Chuang, C.-C., Li, F. (2015). The Cross-Cultural Loss Scale: Development and Psychometric Evaluation. *Psychological Assessment*. Vol. 27, no. 1, pp. 42-53, doi: [10.1037/pas0000027](https://doi.org/10.1037/pas0000027)
23. Tibbetts, Y., Priniski, S.J., Hecht, C.A., Borman, G.D., Harackiewicz, J.M. (2018). Different Institutions and Different Values: Exploring First-Generation Student Fit at 2-Year Colleges. *Frontiers Psychology*. No. 9, p. 502, doi: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00502>
24. Rozhdestvenskaya, E.Yu. (2012). *Biograficheskiy metod v sotsiologii* [Biographical Method in Sociology]. Moscow : HSE Publ., pp. 142-163 (In Russ.).
25. Bogardus, E.S. (1933). A Social Distance Scale. *Sociology and Social Research*. No. 17, pp. 265-271.
26. Osgood, C.E. (1952). The Nature and Measurement of Meaning. *Psychological Bulletin*. No. 49, pp. 197-237, doi: <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/h0055737>
27. Sikevich, Z.V. (2016). Method of Semantic Differential in Sociological Research (The Experience of Application). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta = Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12 Sociology*. No. 3, pp. 118-128, doi: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2016.309> (In Russ., abstract in Eng.)
28. Rastorguev, S.V., Volkhonskaya, Z.I. (2020). Methodology for the Study of Socio-Political Attitudes of International Students. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. No. 4, pp. 10-11, doi: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2020-10-4-6-13> (In Russ., abstract in Eng.)
29. Snider, J.G., Osgood, C.E. (1969). *Semantic Differential Technique: A Sourcebook*. Chicago, IL : Aldine, 681 p.
30. Guttman, L.A. (1944). A Basis for Scaling Qualitative Data. *American Sociological Review*. No. 9, pp. 139-150, doi: <https://doi.org/10.2307/2086306>
31. Likert, R.A. (1932). A Technique for the Measurement of Attitudes. *Archives of Psychology*. No. 140, pp. 1-55. Available at : https://legacy.voteview.com/pdf/Likert_1932.pdf (accessed 17.06.2021).
32. Fenyves, V., Bács, Z., Kovács, B., Tarnóczy, T., Nemeslaki, A., Böcskei, E. (2019). Analysis of Factors Influencing Foreign Studies – Strategic decisions – Results of a Hungarian Survey. *Journal of Entrepreneurship Education*. Vol. 22, No. 5, pp. 1-21. Available at : <https://www.abacademies.org/articles/analysis-of-factors-influencing-foreign-studies45strategic-decisions45results-of-a-hungarian-survey-8609.html> (accessed 17.06.2021).
33. Cernat, V. (2019). When Cross-Ethnic Friendships Can Be Bad for Outgroup Attitudes: The Importance of Friendship Quality. *Journal of Community & Applied Social Psychology*. Vol. 29, no. 2, pp. 81-89, doi: <https://doi.org/10.1002/casp.2385>
34. Stephan, W.G. (2014). Intergroup Anxiety: Theory, Research, and Practice. *Personality and Social Psychology Review*. Vol. 18, no. 3, pp. 1-17, doi: <https://doi.org/10.1177/1088868314530518>

Acknowledgement. The study was financed through budgetary funds allocated to Financial University for the state task implementation.

*The paper was submitted 07.03.21
Received after reworking 23.03.21
Accepted for publication 10.07.21*